— Отец был спокойным человеком.

Я живо вспоминаю, когда закрываю глаза. Его было нелегко удивить, да и похоже, что он вообще был лишён эмоций, просто сидящий в кресле-качалке, будто статуя: Якаги Казамицу.

Обычно он сидел на веранде и смотрел на безграничное небо за окном.

Он был лучшим чародеем западного мира. Олицетворение тишины. Он настаивал на том, что каждое слово имеет последствия. Но отношения между мной и отцом, даже исключив факт того, что мы семья чародеев, были далеки от нормальных.

У нас была маленькая ежедневная беседа, но ничего более. Только когда он учил меня магии, наш разговор становился глубже.

После обучения загадкам колдовства и отношениям волшебников. И тогда, только после этого, говорил, будто вспомнив всю страсть, которую позабыл на протяжении жизни, о философии Ассоциации: для установки темы исследования, о которой говорил лидер.

Лгал о том к чему стремился. Говорил об этом будто по привычке: раскрыть тайну и использовать весь её потенциал.

Если бы кто-нибудь ещё услышал это, то подумал бы что это дикие детские мечтания.

Я тоже так думал, когда был юн. Как только мой отец с энтузиазмом заговорил о философии Ассоциации, я спросил, почему он придерживается чего-то такого. Ответом были воспоминания дня, который невозможно вернуть. Он рассказал об этом лишь однажды.

— У него была женщина, которую хотел защитить.

Она была проклята проклятием разрушения. Женщина, которая идёт рука об руку с холодным дождём и печалью наполняемой болью. Женщина, которая не может цвести ни во тьме, ни на свету. Она была жалкой, её избегали остальные, за её судьбу – встретить печальный конец и жила в адском состоянии, где никто не взглянет даже на её следы.

Она всегда была позади отца и всегда плакала у него на руках. Отец видел её настоящую улыбку лишь единожды. Он увидел улыбку лишь в её последний миг, когда она пыталась утешить его. Отец обещал защищать её до конца, но так и не смог сдержать обещание.

— Я не смог защитить твою мать.

Вот что сказал мой отец перед уходом. В последний момент подчинения воскрешённого дракона. Подавляя раны, полученные во время моей защиты, готовясь нанести последний удар. Почему он рассказал эту историю именно тогда? Была масса возможностей ранее. Почему он держал эту историю в себе. Храня секрет от своего единственного ребёнка.

Когда я спросил это, он ответил.

Отец не хотел обременять меня этим.

Я был ребёнком несчастной женщины и глупца.С момента моего рождения, отношения с проклятиями были возложены на меня. Если бы он сказал об этом, я погнался бы за этой темой исследования, как и он, и прошёл путь полный безнадёжности, как и он.

Вот почему он не говорил об этом.

Но почему тогда сейчас? Поменял ли он взгляд и хотел покончить со всем? Почему он клялся никогда не открывать секрет, но сказал прямо сейчас?

Это был вопрос, не нуждавшийся в ответе. Это из за того, что он, внезапно, стал болтливым на пороге смерти. Более того, он был очень разговорчивым. Даже больше, чем когда учил меня магии.

Был ли его вздох рождён из самоуничижения безнадёжного пути, по которому шёл так долго? Или просто чувствовал жалость к болтливому себе?

После вздоха, он сказал что-то, что ему точно не шло.

То, что он всё ещё сожалел. Без разницы сгниёт ли его тело и исчезнет с лица земли, воспоминания о фантазиях, разделённых с ней, эмоциях. Он не хотел, чтобы это исчезло с его телом.

Его чувства никогда не осуществлялись и это был путь полный боли и беспокойств. Даже тогда он хотел, чтобы хотя бы я помнил его. Что были мужчина и женщина. Что они мечтали вместе. Что было время, когда они шли друг с другом, стремясь к своему счастливому будущему.

Всё это ушло в никуда. И что я должен был сделать, когда он признался во всех этих чувствах в таком месте? Был только один ответ, который я мог дать.

Да, не было никакого выбора. Я был чародеем, точно таким же, каким был и мой отец.

Но, то что он сказал крутилось вокруг меня.

"— Суймей, если я что-то и выбирал в своей жизни, то это магию и Шизуму. Теперь, я могу положиться только на тебя. Я умоляю тебя. Найди философию Ассоциации. Если существует предмет поисков лидера, то нет такого человека, который не мог бы быть спасён. Так что—"

Спаси женщину, которая не может быть спасена, вместо меня.

И оставив вместо себя лишь "прости", человек, который мечтал о счастливом будущем с семьёй, исчез. Даже не выслушав ответ.

Будто он уже сказал всё что хотел. Будто, в этот раз, настоящая статуя. Фантазии, воображаемые в небе за окном. Даже без возможности увидеть счастливую семью, на которую он надеялся.

Он был своевольным. Он направил меня на сверхъестественный путь, на опасный путь. И учил такой счастливой мечте.

Всё это резко обрушилось.

Вот почему. Вот почему я кричал на дракона, который испускал свой последний рёв.

— Я достигну твоих мечтаний! Любой ценой!

... Да, тогда был прямо такой день. День, когда я горестно выл от потери отца. Я выкрикивал слова клятвы. И с того момента никогда не чувствовал, что мои действия ошибочны. Таким образом, в погоне за загадкой я оказался здесь.

Пройти этот путь до конца и доказать, что нет тех, кого нельзя спасти.

Это была детская мечта. Она не была реалистичной, да и не было шансов достичь конца пути. Это было слабее размытых очертаний фигуры в утреннем тумане. Но я хотел достичь этой мечты. Это было то, чего я хотел достичь.

Наука и магия. Вне зависимости от дисциплины, мудрость достигается решением загадок природы: Хроник Акаши.

Прошлое, настоящие, будущее и астральный уровень. Хроники, содержащие всё. Если счастливое будущее будет записано для тех, кто не может быть спасён, то спасение найдётся. Философия лидера преследует счастье для всех. Если кто-нибудь найдёт запись, то она будет утверждать, что путь, пройденный двоими, не бесполезен.

Присяга, как исповедь, стала клятвой.

"... Отец, слова, которые ты оставил, возможно проклянут моё будущее. Но я твой сын и чародей. Я хочу увидеть за чем ты гнался. Так что—"

Как и ты, я пойду спасать того, кого нельзя спасти. Я защищу, его без разницы каким способом. В этом мире, а так же в том.

Я закрыл мои глаза и медленно пережёвывал присягу. Никогда не забыть. Я ещё раз укрепил свою решимость. Я спасу её. Я спасу эту девушку, плачущую из за неудачи, случившейся с ней.

Когда я открыл глаза, отвратительная пустыня заполнила мой взгляд. Просто глянув на всех этих существ, наполненных злом и злобой, можно почувствовать отвращение. Они роились как личинки на сгнивших костях.

Весёлая ситуация. Я создал весь этот шум в замке из за того, что не хотел ввязываться во что-то такое. Но теперь я был здесь. Какая жестокая ирония.

"Хмпф."

Я сдул любые чувства самоуничижения этим фырканьем. Вспомнил что Раджас сказал Лефилии и яростно огляделся. Здесь, наверное, были его подчинённые. Как много их было? Тысячи? Десятки тысяч? Бесполезно думать об этом, но мне не нравится то, сколько их здесь.

Суймей сделал шаг к морю монстров.

Они, похоже, заметили его движения, так как ринулись в атаку. Создания, которых коснулось дыхание бога смерти, терзающего этот мир из другого измерения. Они были прислужниками подходящими ему. Обладающими ни маной, ни ци, ни астральным телом, они были ненормальными и необычными существами, обладающими силой, похожей на чёрную ауру.

"Ха..."

Это было раздражающе. Чем были демоны? Существами, принципиально противостоящими людям в фэнтезийном сеттинге игр или новелл. Почему я, современный чародей, должен воевать с чем-то пришедшем из сказок? Это раздражает. Философия Ассоциации. Мечта, за которой гнался отец. Почему я сражаюсь с чёртовым королём демонов, вместо погони за моей маленькой мечтой—

Правильно. Моё другое я пришло к пониманию и уставилось на меня холодными глазами. Ахх... Я устал от этого. Устал от всего.

Демоны подняли свои когти и ринулись к Суймею, даже когда он закрыл глаза и вздохнул. Они просто неслись вперёд, как кабан в рывке, будто ничего не знали о сражении.

"Ex hoc loco evanescent." (Станьте пылью.)

С заклинанием, молния прошлась по телам демонов. Всё что оставалось – голубые магические круги и символы. Демоны, успевшие отпрыгнуть назад, уже были без рук, а Суймей даже не взглянул на эти разбросанные куски.

Он мог чувствовать холодную психическую ауру из за стены тел и сосредоточился на том направлении, увеличив свою мощь. Они пытались создать что-то навроде магии? Заклинание носило некое сходство со злым культом, который поклонялся злому богу семидесяти двух столпов Соломона, превращая тёмную ауру в шары огня.

Пламя летело непрестанно. И надо сказать, было направлено прямо на Суймея.

Но оно было медленным. По сравнению с скоростью танковых снарядов, это было значительно медленней. Даже глянув вскользь можно было понять что за время, которое понадобилось пламени чтобы принять форму и вылететь, Суймей мог произнести три заклинания.

Он даже больше не смотрел на пламенный шар и просто шагнул в сторону. Огненный мячик просто пролетел мимо

Огневая мощь тоже не отличалась величиной. Если Суймей хотел бы защититься, то применил бы заклинание, которое могло блокировать снаряд, с лёгкостью проникающий за двадцать слоёв лучшей из существующей брони. Так что нет повода для беспокойств о средненьком взрыве позади. Нужно только смотреть вперёд.

Даже если были демоны, атакующие с воздуха, нет никакой причины уклоняться.

"Et cadens in terram." (Они падут на землю.)

Она фраза. Его правая нога, до предела наполненная маной, шагнула на демонов, которые распластались на земле, без какой-либо осторожности. Они были слабы. Суймей подумал что с ним было что-то не так, если признавал в них угрозу. Если знаешь как сражаться, то всё становится легче. Угрозы даже меньше, чем у шанса споткнуться на мелкой гальке.

Суймей был дураком. Он был дураком, но не мог остановиться. Не мог остановиться из за обещания.

"Я—"

— Я решил прорваться. Через эту дорогу.

— Вот что я выбрал. И последую этому пути.

Даже если упаду или свалюсь, то никогда не сдамся. Здесь я решился.

Чтобы доказать, что возможно спасти кого-то, если ты этого хочешь. Достигнуть Хроник Акаши и исполнить мечту отца. Его, и мою собственную.

Было глупо прорезаться сквозь середину армии демонов. Но путь пролегал прямо там.

"—Archiatius overload." (Горн маны, перегрузка)

С этим заклинанием, от кончиков его ног начал появляться радужный магический круг. Какого диаметра? Магический круг, около пяти метров в диаметре, содержал сложный набор букв и чисел, проснувшийся, будто ожидавший этого вечность.

И мана была выпущена. Источник маны поменялся с взрывным звуком, в яростном темпе перегруженного ядра. Маны было достаточно для вызова свечения и сотрясающая волна прокатилась по местности. Ударило яростное торнадо, земля взорвалась и кусочки демонов разлетелись по воздуху.

Под ногами всё тряслось и стонало. Сцена измельчения всего в окрестностях была шедевральной. Как только перегрузка маны остановилась, ненормальные существа собрались в рой и, будто лавина, снова ринулись вперёд.

Суймей вихрями маны стряхнул пыль с пальто.Демоны перед ним всё ещё закрывали обзор. Достаточно веселья, он вспомнил что сказал отец.

"Безнадёжный путь хах... Хехе— просто дорога, по которой мне нравится идти!"

Перед ульем этих ненормальных существ, Суймей вымолвил эти слова.

Ему было плевать на короля демонов. Теперь он не заботился о возвращении в свой мир. Суймей просто не хотел сдаваться в защите этой девушки.

***

"Хьяяя!"

Был ли этот резкий вопль для укрепления боевого духа или из отчаяния девушки, борющейся в тщетности?

Лефилия поместила вспышку эмоций в острый меч и нанесла моментальную атаку генералу демонов Раджасу.

Удар создал ветер маны, светящийся кроваво-красным. Порыв, который обычно может разрезать землю, гору, небо (П.П. даже Аллаха. Простите, не удержался :3), безразличный к размерам цели. Однако, Раджас просто блокировал атаку тёмной аурой, кружащейся вокруг руки.

Сила духов, искоренившая бесчисленных демонов, даже не смогла поцарапать его кожу и ауры было достаточно для отражения атаки. Это был Раджас собственной персоной, говорящий, что такая сила смехотворна.

"Куууух...угх!"

"Хахаха!! Что такое, мечница Ношиаса? Это всё, на что ты способна?"

"ЗАТКНИ РОООТ!!!"

В ответ на его насмешки она закричала. Последовал очередной кроваво-красный удар, "Майский Дождь". (П.П вроде название техники, но пока не до конца уверен) Раджас ответил

обычным ударом, со своей угрожающей аурой на кулаке.

Красные линии столкнулись с чёрными и оттолкнулись. Это было столкновение силы. Земля между ними уже не могла противостоять силе и трескалась с каждым столкновением меча и кулака.

Лефилия проигрывала. Если силы Раджаса и её отметить на шкале, то, в сравнении с Раджасом, отметка у неё будет ниже. Когда она делала шаг, он продвигался на два шага и если она взмахивала десять раз, то он мог одиннадцать.

Что бы она не предпринимала, всё равно не могла победить его. Количество ран на теле только росло.

"Хьяаап!!"

Посреди шквала атак, Раджас приготовился нанести внушительный удар, чтобы закончить сражение. Она заметила это, но тело не слушалось. Обычно, она могла нанести пять ударов, пока противник готовил такую громоздкую атаку, но из за ран на руке, даже простой удар был проблематичен. Она едва выдерживала кулак Раджаса, используя гигантский меч как щит.

Застонав от ударной волны, прошедшей через её тело, отступила.

"Кууух..."

Когда она упала на колени и тяжело дышала, Раджас начал насмехаться.

"Кукуку. Всё повторилось, прямо как и в тот раз."

"... повторилось?"

"Да. Когда мы атаковали твой дом. Прямо как и в то время..."

Она вспомнила родину, когда он заговорил об этом. Как Раджас и сказал, день, когда демоны вторглись в Ношиас. Она никогда не забудет этот вид. Пока шло сражение с бесконечными волнами демонов, прибывающими из моря прислужников, появился Раджас. С огромной силой, на уровень превосходящей обычных демонов, он уничтожал всё на своём пути.

Перед лицом превосходящей силы она просто сидела на коленях.

Виня себя за то что не была достаточно сильна, пока смотрела как товарищей беспощадно режут перед глазами. После этого она сражалась с ним столько раз в различных местах до полного поражения, но результаты только повторялись.

В конце каждой битвы она была на коленях, а кто-то жертвовал собой, чтобы спасти её. Товарищи и друзья. Всегда был кто-то близкий её.

Они пожертвовали собой для того, чтобы защитить её, проигравшую демонам.

"Уух, угх..."

Когда она стонала от всплывавших воспоминаний, Раджас поднял уголки губ.

"Разве это не так? Ты не можешь выиграть против меня со своей силой."

Она не могла победить. Это ударило по её сердцу. Это уже было доказано. Это уже было фактом. Беспощадные слова, отрицающие всё, к чему она готовилась. Они были будто раскатами грома. Громкие и шумные, будто буревые облака. Голос Раджаса был похожим. Различные громкие звуки жужжали в её сердце.

"Заткнись..."

"Чувствуешь презрение? Похоже я попал в точку. — Но ты убегаешь каждый раз. Даже если так громко заявляла, что защитишь своих людей и товарищей, ты показывала спину так много раз. Ты всегда отказывалась сражаться до конца."

"Заткнись... Заткнись!... Заткни свой поганый рот!"

"Закрыть рот? Так ты не хочешь слышать о своей трусости? Похоже ты не очень гордишься этим. Куку – я полагаю каждый захочет скрыть свой стыд. Ты не хочешь, чтобы остальные знали это. Ты не хочешь чтобы другие критиковали тебя. Особенно если ты знаешь причину позора. Но разве ты не оставила тех кто сражался до смерти? Разве ты не убежала, потому что спасала свою собственную шкуру? Я что-то сказал не так?

Она хотела разбить эту гнусную улыбку и опровергнуть всё что он сказал. Он ничего не знал. Ничего о ней, кто терзала своё сердце столько раз из за судьбы. Ничего о тех, кто пожертвовал собой для её защиты. Ничего о выплеснувшихся эмоциях. Просто ничего.

"Ты знаешь что случилось с каждым человеком, после того как ты покинула Ношиас?

"О чём это ты?.."

"Твои товарищи, друзья, семья. Я говорю о тех, кто рисковал жизнями, позволив тебе уйти. В конце... Они страдали."

"Что ты сделал с ними..."

"Что я сделал? Я вырвал их конечности и медленно играл с ними, пока они умирали! Это было довольно весело. Они пытались пожертвовать жизнями для чего-то, во что верили, однако кричали в агонии, страхе и даже проклинали вашу дорогую богиню. Что же, в начале они не показывали особой реакции, так что стало скучно. Ку-хахахаха!!!"

"—!"

Его смех резал по сердцу. Сцены, воспроизводившиеся в её разуме, появлялись и исчезали, пока Раджас говорил. Взгляд того кто был в агонии. Насколько болезненным он может быть? Сколько они выдержали? Как долго были в отчаянии? Пустые глаза тех, кто умер, смотрели на неё. Голоса призраков, которых не должно существовать, сочились в её сердце.

"Ерунда... Отец... Все..."

"Теперь ты понимаешь? Видишь что стало с твоим домом и жалкий конец твоих близких? Хахахаха!"

"Как смеешь ты... как смеешь!!..."

"Ты зла? Не можешь сдержать её? Мечница Ношиаса, это твоё наказание. Подходящая кара для того кто всё время убегает."

"УАААААААРРРГХХХ!!!"

Она ринулась к Раджасу, кто говорил, что она причина всего этого. Это был удар со всего духа. Атака без формы или баланса. Почти бездумный фронтальный удар, потерявший форму от ярости и хаотичных эмоций.

"Как скучно."

Но она была отражена. Кулак Раджаса отразил меч и больше насмешливых слов полилось из него. Всего было недостаточно. Меча. Эмоций. Криков. Всего.

"Куугх!"

Но всё еще не кончено. Она снова сжала зубы и нанесла удар.

"—"

С насмешливым голосом Раджас увеличил ауру, циркулирующую вокруг руки.

— Это было.

"Уууу... ууу..."

Отчаяние будто подорвало силу, собирающуюся в теле.

Сцена, которую она множество раз наблюдала от руки Раджаса, пробежала в её разуме. Её дух, ведомый яростью, разрушился. Это была магия. Причина по которой Раджас звался генералом демонов. Предельная магия Раджаса, дезинтегрировавшая крепость без следа.

Багрянец свернулся и расширился с образованием слоя, достаточного, чтобы накрыть взрослого человека — и поддерживал такую форму. Оно затихло, будто океан перед бурей и начало трястись, будто сигнализируя о том, что высвободится.

Не было никакого способа увернуться от этого. Этого было достаточно для уничтожения целой крепости. Это не была атака, от которой можно уклониться, так как была с широкой зоной поражения. Единственная вещь, которую она могла сделать это выжать максимальное количество силы духов для своей защиты.

— и тёмная приливная волна полностью накрыла её.

"Ууу аааааахххх!!!"

Угрожающая тёмная энергия окружила её. Похоже всё было уничтожено. Будто больше ничего не было. Посреди тьмы, пророчествующей конец, все пять чувств перестали работать.

... И после того, что чувствовалось целую вечность, всё вокруг исчезло. Деревья, скалы, тела авантюристов, труп той девочки, всё.

"Агх, угх...хук!..."

Она могла выдержать атаку. Но всё что осталось – её разбитое тело, потратившее всю силу. Всё как и раньше. Повторение. Только она, обладающая мощной силой духов, выжила. Взвалив на себя всю тяжесть вины и боли выжившего.

Всё её тело пульсировало, будто сжатое в воздухе. Тогда.

"Дай мне уйти — Куух!"

Кулак нашёл метку на её животе. Тяжёлый удар от руки толстой как полено, прорвал ослабевшую духовную защиту и ворвался в её кишечник.

"Не сейчас."

Раджас, наполненный удовлетворением, поднял уголки рта и в то же время начал шквал кулаков. Бессчётные удары. Без конца. Кулаки как валуны, направленные на её метку. Наполненные болью стоны вырывались из её рта каждый раз, когда кулак ударял. Она могла только просить остановиться.

Под конец, её желудок вывернуло. И тогда тело упало на землю, будто кусок ткани.

"Ха угх, ха... угх..."

Она распласталась на земле корчась и пуская слюни, пока открывала рот для дыхания. Будто стала гусеницей, нет, даже чем-то ещё ниже.

Всё болело. Само тело стало болью. Но сердце кололо, даже больше чем остальное тело. Психически и ментально. Выстояв после бесчисленных атак Раджаса, грызших её сердце, она не могла пошевелить телом. Ни во что не могла направить силу. Не могла ни о чём думать. Она хотела просто сдаться.

Но Раджас не останавливал атаки.

"Как подходяще."

"Угх, ууух..."

"Разве ты не пыталась защитить других с такой силой?"

Вопрос упал на неё, пока она пыталась встать, используя меч как поддержку. Нужно было подумать об этом, но никакой нужды на самом деле не было. Это ничего не даст. Так как—

"Ну и где же ты, защитница?"

Она уже знала это.

"Если бы ты вернулась во времени, думаешь изменила исход?"

Она уже знала. Так что—

"Правильно. Ты никого не можешь защитить. Ни единого человека."

— Пожалуйста, остановись...

"Хууу... хук..."

Всё как Раджас и сказал. Не смогла защитить не только товарищей в прошлом, но даже торговцев. Даже если бы вернулась назад во времени, это бы снова повторилось. Это отчаяние, эти слёзы, она не могла остановить его.

Она никогда не победит против демонов. Это правда. Никогда.

Это больно. Холодная реальность была более жестокой чем физическая боль. Горечь от услышанного, от того что не может ничего сделать.

"Признай это, нет, ты уже начала признавать, да? О том как жалко твоё существование."

"Я... Я..."

"Это твоя вина. Во всём этом. Без исключений. Они все умерли из за тебя."

"Ах—"

"Разве не так?"

"АХ! ААААААААААХХХХХХ!!!"

Она бросила меч, поддерживающий её и вся сила ушла из неё. Руки безвольно повисли и плечи бессильно упали.

Не было больше сил держать меч.

"..."

"— Наконец сломлена?"

Довольный голос, содержащий заключение, пронзил её тело.

Правильно. Она сломлена. Не было больше воли для сражения с Раджасом. Всё что было ей дорого, вся её гордость, её тело, что столько вытерпело; Её больше не заботило что случится.

"Хмпф. Теперь даже нет смысла убивать тебя лично. Как и твои родные ранее, ты умрёшь после того как с тобой наиграются."

Она могла увидеть сигнал подчинённым Раджаса. Несколько демонов, защищённые тёмной аурой, незамедлительно откликнулись.

В конце, затмевающимся взором, она увидела демонов, подходящих ближе. Соревнующихся в том, кто первым убьёт её. Они собирались забрать её жизнь, с отвратительными улыбками и, наполненными злобой, мутными глазами. Всё замедлилось, пока они приближались.

"Ах..."

Это всё что у неё вырвалось.

... Почему это случилось? Почему её конец вот такой? Разве недостаточно, что у неё забрали всё близкое сердцу и она была унижена? Разве нужно ещё и уничтожить сердце? Она хотела жить праведно и, до сих пор, так делала.

Но это было ошибкой. Почему? Почему это привело к такому трагичному концу?

Надежды не существует. Так кто создал её? Для чего? Она не существует нигде в мире.

Так и есть. Бесполезно гнаться за надеждой. Бессмысленно цепляться за неё. Надежда ни что

иное, как жестокий трюк, топящий людей в яме отчаяния. Как глупо было верить, что что-то подобное существует.

Проклятие на мир, что наслал такое бедствие на неё, проросло вместе со слезами. И—

"Кто-нибудь. Помогите..."

Желание, которого она действительно хотела, слетело с её губ. Как она могла желать спасения, даже после того как всё повернулось вот так. Ни за что, даже призрачного шанса не могло существовать, но—

Когда она уже была готова закрыть глаза перед надвигающейся тьмой, громовые звуки донеслись до неё.

Светящаяся голубым молния ослепила её и всё стало белым. Атакующие демоны, небо заполненное тьмой, всё исчезло. Разрушенная земля, Раджас, всё исчезло в вспышке белого света.

Когда шум и ослепление сошли на нет, все демоны, ринувшиеся к ней, исчезли.

Она огляделась. Оставшись незамеченным, кто-то мягко вытер тёплые слёзы, что закрывали обзор.

И рядом стоял—

"Кто ты?"

Развевалось что-то чёрное. Она знала того кто стоял перед ней. Парень, носивший чёрное и распространяющий ауру тишины, никогда не виденную ранее.

http://tl.rulate.ru/book/33/9126